

УДК 347.965

Перспективы введения адвокатской монополии

Цискаришвили Анри Владленович

Аспирант,

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,

125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;

e-mail: anri90@gmail.com

Аннотация

В последние годы потребность реформирования адвокатуры стала еще более актуальной. Ключевой проблемой является наличие среди адвокатов и консультантов, оказывающих юридические услуги, немалого числа лиц, предоставляющих услуги самого низкого качества, зачастую вовлеченных в недобросовестные, а иногда и в преступные практики. При этом действующее правовое регулирование не содержит эффективных механизмов борьбы с ними. Автором предлагаются следующие конкретные меры: реформирование формы адвокатских образований, введение адвокатской монополии на представительство в судах всех юрисдикций, переориентация адвокатуры на бизнес и введение адвокатской специализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Цискаришвили А.В. Перспективы введения адвокатской монополии // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 59-69.

Ключевые слова

Адвокат, адвокатура, монополия, юрист, юридическая помощь.

Введение

Дискуссии о необходимости реформирования российской адвокатуры шли долгое время, практически с момента ее создания в современном виде в 2002 году. Между тем в последние годы потребность в преобразованиях в адвокатском сообществе стала еще более актуальной. По мнению авторов концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, ключевой проблемой является наличие среди адвокатов и консультантов, оказывающих юридические услуги, немалого числа лиц, предоставляющих клиентам услуги самого низкого качества, зачастую вовлеченных в недобросовестные, а иногда и в

преступные практики. При этом действующее правовое регулирование не содержит эффективных механизмов борьбы с такими лицами [Концепция регулирования..., www]. В связи с этим следует признать очевидную правоту Г.М. Резника, который отметил: «Квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву – как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной признана быть не может. Казалось бы, нелепо полагать, что Конституция России, гарантируя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, допускает оказание помощи неквалифицированной – конституционно не гарантированной, но тем не менее имеющей право на существование, оказываемой без соответствия каким-либо критериям. Но если взглянуть на правовое поле современной России, такая нелепость в голову невольно приходит, ибо юридическую помощь у нас может оказывать буквально кто угодно» [Резник, www].

Причины создавшейся ситуации

Во многом это связано с развитием российского общества, которое ставит перед адвокатурой все больше новых задач, решение которых не было приоритетным на момент принятия закона об адвокатуре и адвокатской деятельности. Основной целью Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было создание сплоченной, независимой адвокатской корпорации, объединенной не только высокими профессиональными требованиями, предъявляемыми к адвокатам, но и едиными нравственными принципами. Появился полноценный, независимый институт гражданского общества, целью которого стало осуществление защиты прав граждан. Трудно переоценить значение Закона об адвокатуре, поскольку он, бесспорно, решил множество проблем, существовавших в адвокатуре до его принятия. Между тем государство фактически не регулировало рынок оказания юридической помощи. Таким образом, сфера профессиональной юридической помощи на протяжении более чем 20 лет развивалась стихийно в условиях фактически «нулевого» государственного регулирования, хотя «право на квалифицированную юридическую помощь является конституционным, соответственно, с ним корреспондирует обязанность государства создать определенные условия по его реализации» [Плетень, 2009].

Подобное развитие рынка юридических услуг привело к тому, что преимуществами свободного регулирования воспользовались как те юристы, которые опережали его развитие, чутко реагируя на возрастающие потребности в юридической помощи быстро растущей экономики, так и те консультанты, которых привлекала в нерегулируемом правовом поле возможность избежать профессионального и этического контроля со стороны адвокатской

корпорации. В результате возникла ситуация, при которой разные группы профессионалов, оказывающих одни и те же по сути дела услуги, подпадают под существенно различающиеся регуляторные режимы. Именно с этим связано появление госпрограммы «Юстиция», которую правительство утвердило в окончательной редакции 15.04.2014.

Какие же цели ставятся перед адвокатурой будущего и что конкретно послужило толчком для начала реформирования?

В тексте самой госпрограммы цели сформулированы следующим образом: «Общей целью реформирования адвокатуры в нашей стране должно стать создание корпорации профессиональных юридических консультантов, обладающих существенно более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты, удовлетворяющих для его приобретения и удержания высоким этическим и профессиональным требованиям и дорожащих этим статусом».

Вторая причина, которая по значимости представляется наиболее важной, состоит в отсутствии законодательного регулирования правоотношений в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, поскольку на сегодняшний день к квалифицированной юридической помощи отнесены адвокатская и нотариальная деятельность, однако само понятие конституционного термина «квалифицированная юридическая помощь» законодательно не закреплено (Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»).

В первую очередь, необходимо четкое понимание того, что одной из важнейших целей адвокатуры является реализация положений ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, как одно из основополагающих это право было закреплено и в международно-правовых актах (Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах», ст. 14; Конвенция о защите прав человека и основных свобод). Между тем на сегодняшний день адвокатура в первую очередь ориентирована на уголовный процесс. Именно в уголовном процессе действует адвокатская монополия на представительство в суде, и именно в нем особенно важную роль играют гарантии независимости адвоката, закрепленные в законе об адвокатуре. Однако несмотря на особенное значение уголовных дел (связанное с наиболее серьезными возможными индивидуальными последствиями для гражданина), существует огромный спрос на оказание юридической помощи в других сферах общественных отношений, который адвокатура в сегодняшнем виде удовлетворить не способна.

Большую озабоченность вызывает ситуация, сложившаяся в гражданских судах общей юрисдикции, через которые проходит огромный поток граждан. Законом не предусмотрено никаких требований к допуску представителя в процесс, кроме наличия доверенности. В результате образовалась целая категория людей, называющих себя гражданскими представителями. Эти люди, часто без юридического образования, а порой и без высшего, берут на себя ответственность за представление интересов граждан в гражданских спорах, а

граждане, которые часто из-за низкого уровня правовой культуры не видят разницы между понятиями «адвокат» и «представитель», доверяют им защиту своих прав и интересов.

Подобный негативный опыт значительно подрывает доверие населения к адвокатуре как к части юридического сообщества. Именно в этом ключе видит значение введения адвокатской монополии вице-президент ФПА РФ Е.В. Семеняко: «Профессиональное адвокатское сообщество вправе бороться за ограждение своей «территории» от людей, не соответствующих установленным требованиям и стандартам. Причем не только потому, что они своими действиями подрывают авторитет профессии практикующего юриста, но и потому, что наносят вред людям, которые обращаются к этой некомпетентной, непрофессиональной публике. Притязания на так называемую монополию – это просто оборотная сторона притязания на исполнение Конституции РФ» [Евгений Семеняко..., www].

Между тем государство в сегодняшних условиях не способно гарантировать гражданам квалифицированную юридическую помощь в делах, не связанных с уголовным преследованием, предусмотренную Конституцией РФ.

Однако это не главная проблема, назревшая между адвокатским сообществом и обществом. Речь, в первую очередь, идет о консультировании бизнеса. Безусловно, среди бизнес-консультантов есть большое количество высококвалифицированных профессионалов, блестящих юристов, которые, однако же, совсем не стремятся получать статус адвоката, который они считают для себя ненужным и влекущим лишь дополнительные обременения, такие как: отчеты, членские взносы, дополнительные обязательства и т. д. Кроме того, определенной проблемой для интеграции юридических консультантов в адвокатуру является тот факт, что адвокатура не является предпринимательской деятельностью, и это является серьезной преградой для тех, кто занимается юридической помощью именно как бизнесом.

Далее, одним из препятствий для появления полноценной бизнес-адвокатуры является отсутствие подходящей формы адвокатского образования. Все формы, предусмотренные законодательством, в первую очередь ориентированы на оказание помощи по уголовным делам. В результате практически рядом с каждым адвокатом, оказывающим помощь бизнесу, появляется общество с ограниченной ответственностью.

Считаем, что при реформировании адвокатуры стоит предусмотреть возможность для адвокатов приглашать в профессиональные «субподрядчики» другие юридические фирмы и иные профессиональные образования (например, аудиторов) как в России, так и за рубежом, осуществляя с ними расчеты самостоятельно и формируя из этих выплат расходы партнерства, вычитая их из доходов до налогообложения. Возможность осуществления такой кооперации является одним из важнейших инструментов развития юридического рынка, так как сегодня бизнес очень часто требует совместной работы специалистов в нескольких областях консалтинга, зачастую находящихся в различных регионах страны или за рубежом [Главная задача нового Закона..., www].

Как верно отмечает А.И. Муранов, «установление квалификационных требований к лицам, профессионально оказывающим юридические услуги, не нарушит право на выбор юридического представителя по своему усмотрению, поскольку законодательно урегулировать необходимо лишь деятельность по оказанию именно платных юридических услуг и именно на профессиональной и постоянной основе (любой субъект должен иметь право на разовой основе привлекать в качестве представителя в суде, ином органе либо для получения юридических консультаций любое лицо, какое он считает нужным), но указанное лицо не должно иметь возможности предлагать неопределенному кругу лиц свои платные услуги на постоянной основе, называя себя профессионалом в условиях отсутствия квалификации» [Муранов, www]. Таким образом, государство, которое должно гарантировать квалифицированную юридическую помощь каждому (а не только подозреваемому в совершении уголовного преступления), наблюдает ситуацию, когда юридическую помощь гражданам оказывают и адвокаты, и лица, называющие себя юристами, при этом зачастую не имеющие даже юридического образования, и бизнес-консультанты, для которых оказание юридической помощи – это, в первую очередь, предпринимательская деятельность.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина признаются обязанностью государства, в котором немаловажное значение именно в защите нарушенных прав отводится институту адвокатуры [Скопцова, 2008]. Между тем стоит отметить, что Россия на данный момент остается одной из немногих стран в Европе, которая до сих пор не ввела адвокатскую монополию на представительство в судах. Практически во всех развитых странах представлять в суде интересы человека может лишь лицо, обладающее специальным статусом. Во Франции только адвокаты могут принимать участие в судебных заседаниях. В Германии монополия условная, там обязательное участие адвоката зависит от цены иска: если она превышает определенную сумму, то лишь лицо, обладающее специальной лицензией, имеет право быть представителем в суде.

Как отмечает адвокат Александр Тобак (управляющий партнер адвокатского бюро «Андрей Макаров и Александр Тобак»), «опыт Франции показывает, что введение адвокатской монополии может нести целый ряд положительных последствий. Прежде всего, она имплицитно предполагает принудительное повышение профессионального уровня вне зависимости от области юридической специализации. Второй несомненный плюс – требование соответствия адвоката этическим принципам, действующим в профессии. Внесение этической составляющей в профессиональную деятельность формирует у адвокатов корпоративное восприятие» [Тобак Александр..., www].

Кроме того, Европейский суд по правам человека также периодически в своих решениях отмечает необходимость введения профессионального, квалифицированного представительства в судах как по уголовным делам, так и по гражданским. Так, например, в параграфе 24 Постановления ЕСПЧ по делу Эйри против Ирландии (жалоба N 6289/73), суд пришел к выводу, что даже с учетом помощи, оказываемой судьей сторонам в гражданском процессе, заяви-

тель оказался бы в невыгодном положении, если бы противоположную сторону представляло лицо, обладающее статусом адвоката. В данном случае суд расширенно толковал положения статьи 6 Европейской конвенции (пункт 3 подпункта «с»), которые относятся к участию адвоката в уголовном процессе, и отметил, что в ряде случаев обязательное участие адвоката требуется и в гражданских делах (Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

Таким образом, грядущие изменения адвокатуры выглядят необходимыми и должны быть коренными, способными изменить облик российского адвокатского сообщества. Среди возможных мер стоит отметить некоторые.

Во-первых, несомненно, придется реформировать формы адвокатских образований, так как в действующем виде они не соответствуют требованиям рынка. Вполне возможен вариант создания такой формы, которая сочетала бы в себе свойства общества с ограниченной ответственностью и уже существующих адвокатских образований. Так, председатель ВАС в отставке Антон Иванов в одном из интервью следующим образом высказался о грядущих изменениях в адвокатуре: «Надо максимально упростить и разнообразить формы участия юристов в различных адвокатских образованиях, разрешить работу адвокатом по найму, разрешить адвокатам быть учредителями и директорами органов управления адвокатских образований, созданных ими в форме коммерческих организаций, создать для них разумную налоговую систему».

Во-вторых, введение адвокатской монополии на представительство в судах, как по уголовным, так и по гражданским и арбитражным делам позволит государству отсеять большое количество непрофессиональных представителей, квалификация которых никак не подтверждена. Особо остро эта проблема назрела, как уже говорилось, в гражданских делах в судах общей юрисдикции.

В-третьих, потребуется переориентация адвокатуры на бизнес, который все больше становится индикатором спроса на услуги по оказанию юридической помощи. В этой связи возможна переоценка определенных корпоративных ценностей, важных и обязательных для адвокатов по уголовным делам, но часто мешающих развитию бизнес-адвокатуры.

Кроме того, в связи с этим возможно введение адвокатской специализации. Неформально она существует и сейчас, ведь подавляющее большинство адвокатов специализируется на определенной категории дел: уголовных, гражданских, арбитражных. При этом при получении статуса адвоката знания кандидата проверяют по всем отраслям права. Возможно, оптимальным решением будет введение специализаций. Так, например, адвокат, хорошо разбирающийся в арбитражном законодательстве, не сможет оказать достаточно квалифицированную помощь по уголовному делу, и наоборот. К сожалению, сейчас некоторые адвокаты в погоне за клиентами берутся за любые дела, в том числе в тех случаях, когда не разбираются в специфике той или иной отрасли права. Введение специализации позволит избежать подобных ситуаций и послужит дополнительной гарантией оказания квалифицированной помощи.

Заключение

Это лишь примеры возможных грядущих изменений. В настоящий момент концепция реформы, которая должна быть готова к концу года, готовится в стенах Федеральной адвокатской палаты. Нет сомнений в том, что необходимо будет привлечь представителей юридического бизнеса и лишь сообща, учитывая позиции всех сторон, принять решение по будущему российской адвокатуры. Срок реализации госпрограммы намечен на период с 2013 по 2020 годы, и, согласно плану, Минюст должен представить проект нового федерального закона «О профессиональной юридической помощи в РФ». Таким образом, реформа уже началась, и в этих условиях всему профессиональному юридическому сообществу остается лишь консолидироваться для создания оптимального образа будущей российской адвокатуры.

Библиография

1. Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2. С. 256-261.
2. Буробин В. Адвокатская монополия: за и против // Адвокатская газета. 2010. № 20. URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/557>
3. Главная задача нового Закона об адвокатуре – объединить в единую адвокатскую корпорацию всех участников рынка юридических услуг. URL: <http://www.buroadvokat.ru/index.php/2010-02-15-20-35-09/1935-2012-01-22-05-33-09>
4. Евгений Семеняко: «Повышение профессионального уровня защитников – это обязательное условие так называемой адвокатской монополии». URL: <http://www.garant.ru/interview/553999/>
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
6. Конин В.В. Право на квалифицированную юридическую помощь и ее доступность: некоторые теоретические вопросы // Адвокат. 2013. № 6. URL: <http://www.lawecon.ru/advokat/articles/43/529/>
7. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. URL: <http://appk-perm.ru/files/doc/56c45bf5943b1/1455709173.pdf>
8. Макаров С.Ю., Поспелов О.В. Обсуждение вопросов адвокатуры и нотариата на III Кутафинских чтениях // Адвокатская практика. 2012. № 2. URL: <http://www.lawinfo.ru/catalog/contents-2012/4530/2/>

9. Муранов А.И. Необходимость установления в российском праве квалификационных требований к лицам, профессионально оказывающим в России юридические услуги. Законопроект «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации». URL: <http://moaur.ru/wp-content/uploads/2011/08/125.pdf>
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015). URL: [http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации:0](http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Об%20адвокатской%20деятельности%20и%20адвокатуре%20в%20Российской%20Федерации%3A0)
11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-п. URL: [http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-п:0](http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Распоряжение%20Правительства%20РФ%20от%2004.04.2013%20№%20517-п%3A0)
12. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966. URL: <http://base.garant.ru/2540295/>
13. Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, август 1990 г.) // Советская юстиция. 1991. № 20.
14. Плетень А.С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Современное право. 2009. № 5. С. 7-11.
15. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь». URL: <http://www.center-bereg.ru/j2322.html>
16. Скопцова А.Е. К вопросу об оказании квалифицированной юридической помощи гражданам Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Адвокатура, государство, общество: сборник материалов V ежегодной научно-практической конференции. М.: Информ-Право, 2008. С. 83-87.
17. Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: [http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ/all:1](http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Степашина%20М.С.%20Комментарий%20к%20Федеральному%20закону%20от%2031%20мая%202002%20г.%20№%2063-ФЗ/all%3A1)
18. Тобак Александр Яковлевич: «Адвокатская монополия – путь к повышению качества юридических услуг». URL: http://club.cnews.ru/blogs/entry/tobak_aleksand_yakovlevichadvokatskaya_monopoliya_

The qualified lawyers' monopoly: the possible impact on the legal services market

Anri V. Tsiskarishvili

Postgraduate,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anri90@gmail.com

Abstract

Now one can see that the legal services market of the Russian Federation needs changes. The main problem is the following: not all lawyers or legal advisors are able to offer good quality services, too many of such people violate their professional ethics or are even involved into criminal activities. Under the current law of the Russian Federation there is no effective way to fight such unethical and unlawful practices. The author suggests the following steps: 1. to reform the lawyers' professional associations; 2. to monopolize legal services: one shall be a professional lawyer to represent their clients before the court anywhere in the Russian Federation; 3. to strengthen the interaction between professional lawyers and their clients such as business persons first of all; 4. to impose the requirement of professional specialization in the field of law.

For citation

Tsiskarishvili A.V. (2016) Perspektivy vvedeniya advokatskoi monopolii [The qualified lawyers' monopoly: the possible impact on the legal services market]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6, pp. 59-69.

Keywords

Lawyer, lawyers' professional associations, monopoly, legal advisor, legal services.

References

1. Berseneva T. (2015) Vmesto advokatskoi monopolii – advokatskaya spravedlivost' [The market of legal services: between monopoly and justice]. *Vestnik Federal'noi palaty advokatov RF* [Russian Federal Chamber of Lawyers' Gazette], 2, pp. 256-261.
2. Burobin V. (2010) Advokatskaya monopoliya: za i protiv [The Lawyers' monopoly: pro et contra]. *Advokatskaya gazeta* [Lawyer: the newspaper], 20. Available at: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/557> [Accessed 13/04/2016].
3. *Glavnaya zadacha novogo Zakona ob advokature – ob"edinit' v edinuyu advokatskuyu korporatsiyu vsekh uchastnikov rynka yuridicheskikh uslug* [The new Legal Services Act: the way to create a single association of all legal services providers]. Available at: <http://www.buroadvokat.ru/index.php/2010-02-15-20-35-09/1935-2012-01-22-05-33-09> [Accessed 13/04/2016].
4. Konin V.V. (2013) Pravo na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch i ee dostupnost': nekotorye teoreticheskie voprosy [The Right to get the qualified legal aid, the availability of such legal services: some theretical aspects]. *Advokat* [The Lawyer], 6. Available at: <http://www.lawecon.ru/advokat/articles/43/529/> [Accessed 13/04/2016].

5. *Kontsepsiya regulirovaniya rynka professional'noi yuridicheskoi pomoshchi* [The Professional legal services market regulation]. Available at: <http://appk-perm.ru/files/doc/56c45bf5943b1/1455709173.pdf> [Accessed 13/04/2016].
6. Makarov S.Yu., Pospelov O.V. (2012) *Obsuzhdenie voprosov advokatury i notariata na III Kutafinskikh chteniyakh* [Legal services discussion paper: the Third Kutafin's Forum]. *Advokatskaya praktika* [The Law practice], 2. Available at: <http://www.lawinfo.ru/catalog/contents-2012/4530/2/> [Accessed 13/04/2016].
7. Muranov A.I. *Neobkhodimost' ustanovleniya v rossiiskom prave kvalifikatsionnykh trebovaniy k litsam, professional'no okazyvayushchim v Rossii yuridicheskie uslugi. Zakonoproekt "O kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii"* [The Professional Legal Aid Bill: the clear eligibility requirements for lawyers are necessary in Russia]. Available at: <http://moaur.ru/wp-content/uploads/2011/08/125.pdf> [Accessed 13/04/2016].
8. *Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31.05.2002 № 63-FZ (redaktsiya ot 13.07.2015)* [The Legal Services Act: the Federal Law of the Russian Federation no. 63-FZ of May 31, 2002 (the version of July 13, 2015)]. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/12126961/paragraph/29070:1> [Accessed 13/04/2016].
9. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Yustitsiya": Raspor'azhenie Pravitel'sva RF ot 04.04.2013 №517-r* [The Justice State Program Act by the Government of the Russian Federation no. 517-r of April 4, 2013]. Available at: [http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-p:0](http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Распоряжение_Правительства_РФ_от_04.04.2013_№_517-p:0) [Accessed 13/04/2016].
10. Pleten' A.S. (2009) *K voprosu o sodержanii ponyatiya "kvalifitsirovannaya yuridicheskaya pomoshch"* [The Concept of "professional legal aid"]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 5, pp. 7-11.
11. Reznik G.M. *K voprosu o konstitutsionnom sodержanii ponyatiya "kvalifitsirovannaya yuridicheskaya pomoshch"* [What is the concept of "professional legal aid" according to the Constitution?]. Available at: <http://www.center-bereg.ru/j2322.html> [Accessed 13/04/2016].
12. Semenyako E. (2014) *Povyshenie professional'nogo urovn'a zashchitnikov – eto ob'azatel'noe uslovie tak nazyvaemoi advokatskoi monopolii* [The lawyers shall be highly professional, this is the prerequisite for their monopoly]. Available at: <http://www.garant.ru/interview/553999/> [Accessed 13/04/2016].
13. Skoptsova A.E. (2008) *K voprosu ob okazanii kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi grazhdanam Rossiiskoi Federatsii v ugovnom sudoproizvodstve* [The professional legal aid before a criminal court in the Russian Federation]. In: *Advokatura, gosudarstvo, obshchestvo: sbornik materialov V ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Legal practice, state and society: the Fifth Annual Academic Conference Abstracts], Moscow: Inform-Pravo Publ., pp. 83-87.

14. Stepashina M.S. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ "Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii"* [The Commentary on the Legal Services Act (the Federal Law of the Russian Federation no. 63-FZ of May 30, 2002)]. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ/all:1> [Accessed 13/04/2016].
15. *The Basic Principles on the Role of Lawyers* (1990), adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba, 27 August to 7 September 1990 (Russ. ed.: *Osnovnye polozheniya o roli advokatov* (1991). *Sovetskaya yustitsiya*, 20).
16. *The European Convention on Human Rights* (ECHR; 1950, the version of May 13, 2004) combined with the *Protocol 1* (1952), the *Protocol 4* (1963) and the *Protocol 7* (1984).
17. *The International Covenant on Civil and Political Rights* (1966). Available at: <http://base.garant.ru/2540295/> [Accessed 13/04/2016].
18. Tobak A.Ya. *Advokatskaya monopoliya – put' k povysheniyu kachestva yuridicheskikh uslug* [The monopoly of professional layers is the way to improve the quality of legal services]. Available at: http://club.cnews.ru/blogs/entry/tobak_aleksand_yakovlevichadvokatskaya_monopoliya_ [Accessed 13/04/2016].